

«МОСКВА ЗА НАМИ»

Бородино! Тверда земля твоя!
Одно твое торжественное имя
Выводит павших из небытия
И чудодейно властвует живыми.

Сергей Васильев

ПРИШЕЛ ЗАЩИЩАТЬ БОРОДИНСКОЕ ПОЛЕ...

Галина Алферова

Дорога здесь на Запад пролегла.
Сверни с нее — и вот он, вот он близко
Граненый строгий камень обелиска
С орлом, простершим два своих крыла.

Суровая священная верста!
Горит закат. Безмолвствует природа.
Привет вам, знаменитые места, —
Любовь и гордость русского народа! —

...О, если б предки увидеть могли
Сквозь вечные могильные потемки,
Как ревностно их честь оберегли
Достойные бессмертия потомки!...

Сергей Васильев.

Свою поэму «Москва за нами» поэт посвятил подвигам воинов 32-й стрелковой дивизии на Бородинском поле в октябре 1941 года. Воинам этой дивизии выпала честь держать оборону на историческом Бородинском поле. Дивизия имеет и свою историю. Она является одним из старейших воинских соединений — была сформирована в июле 1922 года в Саратове. До марта 1934 года входила в состав Приволжского военного округа, затем была переброшена на Дальний Восток для охраны государственных границ, в состав Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА). В августе 1938 года 32-я сд за участие в разгроме самураев у озера Хасан была награждена орденом Красного Знамени. С 27 сентября 1941 года 32-я ксд участвовала в Великой Отечественной войне. Дивизией командовал полковник Виктор Иванович Полосухин.

Судьба дивизии сложилась так, что ей пришлось встать на защиту Москвы. Войдя в состав 5-й армии Западного фронта, 32-я дивизия заняла позиции на центральном участке Можайской линии обороны — 36-м Можайском укрепрайоне, который проходил через Бородинское поле.

В фондах Бородинского музея хранятся воспоминания ветеранов, участников боев на Бородинском поле в октябре 1941 г., в которых отражаются не только события в хронологической последовательности, но и передается ощущение, дух предстоящей битвы. Из воспоминаний М.И. Барчука, воевавшего в составе 1-го батальона 322-го сп: «В Дорохово нас выгрузили 14 октября 1941 года... Обочиной можайской дороги мы шли на Можайск... На плечах 32 кг выкладки. К западу слышны орудийные выстрелы, напоминая нам о предстоящих боях. Голова шумела от бессоницы

и тяжести касок. В темноте люди не выдерживали строя, валились с ног. Получалось, что, когда ноги шли, голова спала. В Можайске нас предупредили соблюдать полную тишину, не зажигать огней, не курить, не стучать оружием. Сам город как-то взбудрил наш строй. В 23.30 14 октября 41 года проходим через Комсомольскую площадь. Висят громкоговорители. Голос Левитана передает сводку Информбюро, сообщает, что наши войска ведут упорные кровопролитные оборонительные бои в районе Ельни, Вязьмы и др. местах... Фактически противник находится на подступах к Бородину и части 32-й ксд, т. е. 17 ксп и 230 запасной полк уже сражались с противником в районе деревень Артемки, Рогачево... Одно было ясно, что противник силен и находится очень близко, о чем говорил артиллерийский гул к западу от Можайска. На выходе из города нас предупредили, что здесь есть противотанковые рвы, есть минные поля и мы будем проходить минные поля по доскам, через противотанковые рвы. Проведут нас саперы. Здесь находится главный Можайский укрепрайон». По воспоминаниям ветеранов, командир дивизии В.И. Полосухин побывал в здании Бородинского музея и оставил запись в книге посетителей: «Приехал Бородинское поле защищать».

...Нашим войскам противостояли отборные вражеские силы. Войска 40-го моторизованного корпуса и в их составе полностью укомплектованная 10-я танковая дивизия; моторизованная дивизия СС «Рейх», 7-я пехотная дивизия. Начальник штаба 4-й армии немецкий генерал Г.Блюментрит в своих воспоминаниях, опубликованных в 1958 году в книге «Роковые решения», писал: «В середине октября все немецкие армии перешли на наступление на Москву... Между нами и русской столицей находилась так называемая «московская оборонительная позиция». У нас не было оснований считать, что этот орешек трудно будет разгрызть. Если нам удастся взять эти позиции, путь на Москву, как мы полагали, будет открыт... С удивлением и разочарованием мы обнаружили в октябре и начале ноября, что разгромленные русские вовсе не перестали существовать как военная сила. Командование русскими войсками, прикрывавшими Москву, теперь принял маршал Жуков. Тщательно замаскированные опорные пункты, проволочные заграждения и большие минные поля теперь заполняли весь огромный лесной массив, прикрывавший западные подступы к столице.

Из остатков потрепанных в тяжелых боях армий, а также свежих частей и соединений русское командование сформировало новые сильные армии. Из Сибири прибывали новые армейские корпуса».

С 12 по 17 октября без сна и отдыха воины 32-й сд вели тяжелые оборонительные бои на Можайском рубеже с многократно превосходящими силами танков и пехоты врага, в результате чего был сорван план немцев о немедленном окружении наших войск под Можайском. Отступая с боями, продолжая нести потери, остатки 32-й стрелковой дивизии присоединились к другим воинским частям, занимали новые участки обороны ближе к Москве. Темп наступления противника был замедлен. За неделю боев на Бородинском поле враг продвинулся вдоль автострады Минск—Москва всего лишь на 22 км. Воины-сибиряки заплатили дорогую цену за то, чтобы выполнить поставленную перед ними задачу — во что бы то ни стало задержать врага. Потери были огромны. В Центральном архиве Министерства обороны России сохранились документы, в которых отражен боевой и численный состав дивизии на период октябрьских боев 1941 года. Это донесения в штаб армии о составе дивизии на 30 сентября и 27 октября 1941 года: на 30 сентября 1941 года дивизия насчитывала по списку 15 187 человек, а на 27 октября — 4505. Расхождение между списочным составом на 30 сентября, когда дивизия направлялась на фронт, и на 27 октября, по окончании боев на Можайской линии обороны, — 10 695 человек. Это и есть число выбывших из состава дивизии в период боев на Можайской линии обороны (в том числе и на Бородинском поле). Нужно отметить, что в число выбывших из состава дивизии, кроме убитых и пропавших без вести, входят раненые, умершие на этапах санэвакуации, взятые в плен.

В том же архиве Министерства обороны сохранились списки потерь 32-й стрелковой дивизи

зии за 1941–1942 годы. Сегодня мы знаем имена немногих, кто погиб на Бородинском поле в 1941 году, а общее число потерь дивизии — 1355 человек. Все они, в основном, сибиряки — из Тюмени, Новосибирска, Омска, с Алтая... В 1997 году в Бородинском музее была создана электронная база данных «Потери 32-й Краснознаменной стрелковой дивизии в октябрьских боях 1941 года на Бородинском поле» (данные были получены в Подольском архиве Министерства обороны).

В архиве хранится еще один интересный документ — донесение о потерях личного состава дивизии с 12 по 27 октября 1941 года. В нем подробно, по подразделениям, указано число погибших, раненых, пропавших без вести — их 6622 человека, большая часть боевого состава дивизии. Подвиги героев бородинских боев октября 1941 года навечно вошли в историю героической обороны Москвы. В журнале боевых действий дивизии бои на Бородинском поле описаны достаточно скудно: «Героически сражался батальон 322-го сп под командованием капитана Щербакова, который только в одном бою под Рогачевом уничтожил до 1000 фашистов и 21 танк... Пал смертью храбрых мужественный военком 17-го сп батальонный комиссар тов. Михайлов. В боях под Артемками героически дрался с фашистами майор Воробьев, командовавший сводным отрядом. Много фашистских танков было уничтожено артиллерийским огнем 154-го гап под командованием майора Чевгуса и военкома Чеканова».

После четырехдневного штурма силами 82-й мсд и 60-го сб был взят Можайск, а 21 января 1942 года войска 601 и 210-го мотострелковых полков из состава 82-й мсд, не встретив особого сопротивления, освободили Бородинское поле...

Ныне рядом с памятниками доблестным защитникам Бородина 1812 года находятся братские могилы красноармейцев, защищавших и

Бой за деревню Семеновское в октябре 1941 г.
Художник Ф.Усыпенко. 1971 г.

Командир 32-й стрелковой дивизии полковник В.Полосухин и военный комиссар дивизии Г.Мартынов. 1942 г.

освобождавших Бородинское поле в годы Великой Отечественной войны. В 1955 году на могилах были установлены гранитные стелы. Так, севернее здания Бородинского музея, недалеко от Батареи Раевского, находится братская могила воинов-дальневосточников 32-й дивизии. Напротив братской могилы 10 сентября 1971 года, к 30-летию Московской битвы, был установлен памятник — танк Т-34. Постамент памятника украшен барельефом, где высечена надпись: «Здесь на рубежах священного Бородинского поля в октябре 1941 года насмерть стояли героические войска 5-й Армии, отражая бешеный натиск немецко-фашистских захватчиков».

В соответствии с Законом РФ «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» от 14 января 1993 года Бородинский музей проводит работу по обнаружению и захоронению останков советских воинов, погибших при защите Бородинского поля в октябре 1941 года. Уже несколько лет по инициативе музея на его территории работает поисковый отряд «Кургань» из г.Ногинска Московской области.

Первый раз работа в этом направлении проводилась в 1996 году. В результате обследования территории и опроса местных жителей были обнаружены останки трех красноармейцев недалеко от станции Бородино в районе Утицкого кургана. Останки героев были преданы во второй раз земле с воинскими почестями и православным обрядом.

Поисковые работы не всегда заканчиваются находками, так как все погибшие в октябре 1941 года были захоронены в 1942 году в братские могилы. Но местные жители, которые в те далекие дни были еще подростками, своими силами хоронили тогда бойцов и помнят об этом.

Летом 1997 года в результате проведения поисковых работ были найдены останки восьми бой-

цов в районе станции Бородино на опушке леса. Любовь Коршунова, местная жительница, рассказала ребятам из поискового отряда, как она, вместе с другими подростками, хоронила этих бойцов зимой 1942 года, а затем на протяжении многих лет ухаживала за этим местом. И вот в октябре 1997 года, когда Бородинский музей отмечал очередную годовщину октябрьских боев, останки героев предали земле. Их похоронили в братской могиле у станции Бородино — недалеко от того места, где их нашли. Был устроен торжественный митинг, на котором присутствовали ветераны войны, представители духовенства, военных и общественных организаций и, ко-

нечно, воины Российской армии.

Некоторые ребята из поискового отряда «Кургань» входят также в состав подмосковного военно-патриотического клуба «Мушкетер» и принимают участие в праздниках на Бородинском поле. И в день перезахоронения они попытались воссоздать атмосферу боя, в котором участвовали и погибли эти красноармейцы.

Летом 1998 года поисковики обнаружили неизвестное захоронение в районе Новой Деревни, на большом поле между двумя огромными старыми дубами. На протяжении нескольких десятилетий поля вокруг этих дубов распахивались — никому и в голову не могло прийти, что там находится захоронение. Изучая историю боев на Бородинском поле, ведя опрос старожил, ребята обратили внимание на этот район. И бережно, снимая слой за слоем, открыли захоронение, в котором обнаружили останки девяти красноармейцев. Главным итогом этой работы стал найденный солдатский медальон, из которого изъяли чудом сохранившуюся записку с именем погибшего и адресом его родственников. Медальон принадлежал сибиряку Швецову Алексею Андреевичу. Тут же музей обратился в Тюменский военкомат по месту жительства Швецова, в результате чего были найдены родственники погибшего — дочь, Феактиста Аксеновна, и внук. Перезахоронение было приурочено к 58-й годовщине октябрьских боев. Останки красноармейцев были перенесены в братскую могилу воинов 32-й сд, недалеко от памятника воинам 5-й Армии — танка Т-34, в самом центре Бородинского поля.

И, несмотря на то, что прошло не одно десятилетие с той поры и сама жизнь, люди вносят в историю свои коррективы, — время все расставляет по своим местам. Память поколений хранит сама земля и не дает нам стать иванами, не помнящими родства.

Братская могила красноармейцев, погибших в 1941–42 гг. на Утицком кургане

Дот 1941 года у реки Колочь